

Юлия Каткова

*Этим
летом*

Юлия Каткова

Этим летом

<https://litres.ru/74350193>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Этим летом» — история о том, как одно лето способно перевернуть привычную жизнь и обнажить правду, которую так долго прятали за фасадом благополучия.

Главная героиня — Валерия Мещерская. На первый взгляд её жизнь идеальна: она замужем за Владиславом Ковалёвым, успешным миллионером и директором по проектам в фармацевтической сфере, живёт в роскошном доме, безупречно выглядит и безупречно держится в обществе. Её образ — это отточенная гармония статуса и стиля: белый льняной костюм, очки, ставшие неотъемлемой частью её облика, сдержанная улыбка, за которой никто не должен разглядеть сомнений.

Но за этим безупречным фасадом прячется тихая усталость и невысказанная боль.

Содержание

Глава 1. Встреча	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юлия Каткова

Этим летом

Глава 1. Встреча

Липкие капли пота стекали по лицу, в комнате царила тишина, давящая, невыносимая тишина. На столе еще оставался недопитый кофе и бычки от сигарет в пепельнице. Запах стоял невыносимый – смесь застоявшегося сигаретного дыма, дешевого одеколona и чего-то кислого, будто что-то испортилось. Следователь Жданов ходил по квартире, меряя шагами небольшое пространство вокруг, он искал зацепки. Вокруг кружили криминалисты: снимали отпечатки пальцев, аккуратно упаковывали в пакеты каждую мелочь, которую считали хоть скольконибудь значимой. Один из них, низко наклонившись, что-то бормотал в рацию, другой методично водил кисточкой по поверхности старого комода, будто пытался стряхнуть с него не пыль, а саму историю этого места.

Жданов подошёл к окну, отодвинул тяжёлую штору — и в комнату ворвался узкий луч света, высветив в воздухе вихри пыли. На подоконнике лежала старая фотография в потёртой рамке: двое мужчин улыбались, обнявшись, на фоне моря. Следователь взял её, повертел в руках, всматриваясь

в лица, будто надеялся, что они сами расскажут, что здесь произошло.

— Ничего необычного, — проговорил криминалист, подходя ближе и глядя через плечо Жданова. — Ни следов борьбы, ни явных признаков взлома. Но...

Он замолчал, и эта пауза повисла в воздухе, тяжелее лубой тишины до этого.

— Но что? — резко спросил Жданов, не отрывая взгляда от фотографии.

— В спальне нашли конверт. Без марки, без адреса. Внутри — одна фраза: «Ты знаешь, за что». Больше ничего. Ни подписи, ни отпечатков, которые можно было бы идентифицировать.

Жданов медленно опустил фотографию, и его пальцы чуть дрогнули, когда он коснулся стекла. Фраза, короткая и безжалостная, впивалась в сознание, как заноза.

«Ты знаешь, за что...»

Значит, это не случайность. Не ограбление и не бытовая ссора. Это было послание. Личное. И, возможно, последнее.

Следователь глубоко вдохнул, пытаясь прогнать липкий холод, который начал подниматься откуда-то изнутри, и тихо произнёс:

— Начните с его контактов. И найдите мне всё, что связывает его с теми, кто мог бы написать эти слова.

Криминалист кивнул и отошёл, а Жданов снова оглядел комнату — теперь уже не как пространство, а как ловушку,

расставленную кемто с пугающей точностью.

Был тёплый июньский день, на улице светило яркое солнце, слышался детский смех и вопли мамочек, которые боялись, что их сыночек или дочка упадет с горки. В воздухе витал запах ванильного мороженого и свежескошенной травы, лето казалось беззаботным.

К скамейке на детской площадке подходит молодая, симпатичная девушка. В ней не было ничего такого, за что мог уцепиться взгляд мужчины, но она знала себе цену.

Валерия Мещерская. Сама фамилия говорит о том, что ее положение было не таким, как у обычных людей. Сама фамилия будто несла в себе особый вес — в ней слышались отголоски старых домов с лепниной, семейных портретов в тяжёлых рамах, закрытых ужинов, где говорили шёпотом о делах, не предназначенных для чужих ушей. Фамилия говорила о положении, о том, что её жизнь устроена иначе, чем у обычных людей. Не лучше, не счастливее — просто по другим законам.

Она аккуратно села на скамейку, поправив длинную юбку, и на мгновение замерла, прислушиваясь к этому обычному, почти провинциальному шуму двора: скрип качелей, звонкий спор детей, чей-то залиvistый смех. Всё это казалось ей одновременно чужим и странно притягательным — как кадр из фильма, который смотришь с лёгкой грустью, потому что знаешь: в твою жизнь такие сцены не вписываются.

Валерия достала из сумки телефон, но тут же отложила его, не разблокировав. Пальцы скользнули по прохладному металлу корпуса, будто в поисках опоры. Сегодня она позволила себе эту маленькую слабость — выйти из привычного маршрута, сбежать на полчаса из графика, где каждая минута была расписана до секунды. Здесь, среди детского гама и солнечных бликов на асфальте, можно было на мгновение притвориться, что она просто девушка на скамейке, а не жена миллионера, не часть сложной, выстроенной до мелочей системы.

Но даже в этой короткой передышке не было настоящей свободы. Где-то в кармане вибрировал телефон — очередное напоминание о том, что мир не ждёт, пока ты отдышишься. И Валерия знала: скоро придётся встать, натянуть дежурную улыбку и показать всем ту самую Мещерскую.

Она еще немного посидела на скамейке, потом встала, отряхнув подол юбки и пошла в сторону знакомой вывески, которая горела через дорогу.

Валерия остановилась у перехода, дожидаясь, когда погаснет красный. Ветер чуть взъерошил её волосы — она машинально поправила прядь, привычным жестом вернув всё на свои места. В этом жесте было что-то почти механическое: не желание быть безупречной, а необходимость соответствовать той версии себя, которую все ждали.

«Наше кафе» - место, без которого не было бы той Мещерской, которую все знают. Она сюда приходила в студен-

ческие годы, когда училась на филологическом. Здесь ее всегда встречала уютная атмосфера, запах крепкого кофе и дружелюбный коллектив, который никогда не менялся.

У стойки, как всегда, стоял Игорь — он кивнул ей, едва заметно улыбнувшись, будто понимал, что сегодня ей не нужны лишние слова.

— Как обычно? — тихо спросил он.

Валерия кивнула, сняла лёгкий жакет и села за свой любимый столик у окна. Здесь всегда было чуть тише, будто шум улицы разбивался о стекло и не мог проникнуть внутрь. Она открыла блокнот, покрутила в пальцах ручку с нелепым розовым бантиком — ту самую, забавную, как у Долорес Амбридж. И улыбнулась краешком губ: в этом маленьком абсурде была своя прелесть, свой тихий бунт против безупречности.

На странице уже лежали первые строки: «Он был не такой, как все остальные парни: ездил на стареньком «Форде», который то и дело чихал на светофорах, и смеялся так громко, что на него оборачивались».

Она замерла, вглядываясь в эти слова, словно пытаясь разглядеть за ними того самого парня, которого придумала. В нём не было ни статуса, ни тяжёлой фамилии, ни расписанных по минутам дней. Он был простым, живым, настоящим — и именно поэтому казался почти невозможным в её мире.

Пальцы снова потянулись к телефону, но Валерия остановилась. Ещё пять минут. Пусть эти пять минут будут толь-

ко про него, про этот старый «Форд» и громкий смех. Пусть здесь, в кафе с поблёкшей вывеской, она будет не женой миллионера, не Валерией Мещерской, а просто девушкой, которая пишет историю о комто, кто умеет быть свободным.

Игорь поставил перед ней чашку, чуть кивнул и отошёл, не нарушая тишины. Валерия обхватила тёплую керамику ладонями, сделала первый глоток и снова взялась за ручку.

«Он не смотрел на часы, потому что время для него не было врагом. Оно просто текло, как река, и он плыл вместе с ним...»

Слова ложились на бумагу легко, будто сами находили правильный путь. И на эти несколько минут мир за пределами кафе будто затихал, уступая место чемуто тихому, настоящему — тому, что она хранила где-то глубоко внутри и редко позволяла себе доставать.

Валерия вывела последнюю фразу и на мгновение замерла, прислушиваясь к себе. Внутри разливалось странное тепло — не от кофе, а от этих слов, от того, как легко они рождались. Она подняла глаза, будто чтобы стряхнуть наваждение, и взгляд её скользнул по залу.

И замер.

У стойки стоял новый официант — этого парня она раньше не видела. Он поправлял поднос, чуть наклонив голову, и в этом движении было что-то до боли знакомое. Не нарочитая небрежность, не поза, а настоящая, живая раскованность — будто ему не нужно было никому ничего доказывать.

Он был именно таким, каким она представляла героя своего романа.

Старенькая футболка с едва заметной потёртостью на плече, тёмные волосы, упрямо падающие на лоб, лёгкая улыбка, которая появлялась и исчезала так быстро, что можно было подумать, будто её и не было. И ещё — он не смотрел на часы. Вообще. Пока остальные суетились, поглядывая на табло заказов, он двигался спокойно, без суеты, будто время принадлежало ему, а не наоборот.

Валерия почувствовала, как внутри что-то дрогнуло — то ли от совпадения, то ли от странного, почти пугающего ощущения, будто мир вдруг подслушал её мысли и решил подыграть. Или, хуже того, посмеяться над ней.

Он поднял голову, почувствовав на себе чужой взгляд, и на секунду их глаза встретились. В нем не было ни навязчивого интереса, ни желания понравиться — просто спокойное, чуть удивлённое «ты здесь». И этого хватило, чтобы по спине пробежал холодок, не от холода, а от чего-то гораздо более глубокого.

Валерия поспешно опустила глаза к странице, будто прячась за строками, но слова вдруг показались ей чужими, ненастоящими. Буд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.